Агент Картер посмотрела на Кларка и подмигнула, и тот выдавил из себя легкую ухмылку. Они стали хорошими друзьями с тех пор, как он приехал в SSR. Полковник Филлипс прошел перед солдатами, пока доктор Эрскин осматривал потенциальных новобранцев, прежде чем задержаться взглядом на Кларке. Полковник Филиппс предположил, что именно он был бы идеальным кандидатом.

— Генерал Паттон сказал, что войны ведутся оружием, но выигрывают их мужчины. Мы выиграем эту войну, потому что у нас лучшие люди. И потому что они будут становиться лучше. Стратегический научный резерв - это объединенные усилия лучших умов свободного мира. Наша цель - создать лучшую армию в истории. Но каждая армия начинается с одного человека. В конце этой недели мы выберем этого человека. Он будет первым в новом поколении суперсолдат. И они лично сопроводят Адольфа Гитлера к вратам ада. — Заявил полковник Филлипс. — Это ясно?

— Сэр, да, сэр! — Закричали они.

В течение следующих двух недель Кларк проходил подготовку вместе с другими потенциальными кандидатами. Курсы с препятствиями, физическая подготовка, обучение стрельбе из огнестрельного оружия на полигоне и тому, что требовалось солдатам в армии. Учитывая условия, которые Кларк должен был имитировать для своего первоначального обследования, а именно его близорукость и астму, он должен был убедиться, что это заметно. Это означало, что он возился со своими очками всякий раз, когда их снимали, и отставал от всех из-за своей астмы. Это вызвало у него множество насмешек со стороны других новобранцев, но он должен был играть свою роль. Д-р. Эрскин с интересом наблюдал за выступлением Кларка, поскольку оно казалось очень противоречивым. Здесь был мужчина, который был высоким и казался хорошо сложенным и сильным, но у него было плохое зрение и астма. Он отставал от других на тренировках из-за своего состояния, но все же мог заметить, что рядовой Элберт, казалось, никогда не потел, а его усталость выглядела... ненастоящей. Конечно, никто другой не мог этого видеть, поскольку большую часть времени они на него даже не смотрели, но доктор Эрскин был более проницателен, чем большинство. У него было несколько вопросов.

Тестирование близилось к концу, и рядовой Калвин Элберт занимал среднее место среди новобранцев. Он действительно превосходил других новобранцев в интеллекте и стратегическом мышлении, но был довольно средним, если не ниже среднего, чем остальные. Доктор Эрскин был впечатлен умом рядового Элберта, который показал, что он не был простым солдатом или грубияном, и он был очень добрым и уважительным человеком, но он хотел знать больше.

Кларк был в казарме на базе, сидел на своей кровати и делал записи в своем дневнике. Остальная часть казармы была пуста. Более половины новобранцев ушли и были отправлены обратно в свои первоначальные подразделения, остались только Кларк и еще двое претендентов, которым был выдан дневной отпуск за пределы базы. Кларк решил провести его на базе и отдохнуть. Дверь в казарму открылась, и вошел доктор Эрскин.

— Рядовой Элберт, надеюсь, я не помешал. — Сказал доктор, входя.

— Нет, вовсе нет. Просто кое-что записываю. — Кларк отложил свой дневник, когда доктор подошел и сел напротив него. — Могу я вам чем-нибудь помочь?

— Дружеская беседа и, возможно, выпивка. — Доктор Эрскин поднял бутылку шнапса и два бокала.

— Беседу я могу поддержать, но я не большой любитель выпить. — Ответил Кларк.

— Да неужели? Что ж, мне же больше. — Доктор Эрскин налил себе стакан, а Кларку - маленький. — Итак, расскажите мне, рядовой Элберт, на что похож Канзас-Сити?

— Не такой модный и столичный, как Нью-Йорк. Большой город для крупного рогатого скота, но это мой дом. Я точно скучаю по нему. — Ответил Кларк. — Несмотря на прозвища, которые мне дали другие, я думаю, что я в некотором роде фермерский мальчик.

— В этом нет ничего плохого. Но такой обычный деревенский парень редко бывает таким умным, как ты. Полковник Филлипс сказал мне, что он завербовал тебя в SSR за твой прорыв во взломе кодов. Вы даже заставили агента Картер побегать за ее деньгами, — сказал доктор Эрскин, и Кларк кивнул. — Полковник Филлипс считает, что вы идеально подошли бы для проекта "Возрождение", и из того, что я увидел, у меня возникает соблазн согласиться с ним, что является первым, но в программе есть нечто большее, чем физические аспекты. Скажите мне, рядовой Элберт…почему вы пошли в армию?

— После Перл-Харбора это было правильным решением. — ответил Кларк.

— Итак, вы хотите отправиться за границу и убить несколько нацистов? Ударить Адольфа Гитлера по лицу? — спросил доктор Эрскин, и Кларк отрицательно покачал головой.

— Я завербовался не поэтому. Я вступил, потому что чувствовал, что с моей стороны было неправильно просто сидеть дома и ничего не делать. — Кларк сказал, а доктор Эрскин слушал. — Когда появились новости о Перл-Харборе, буквально каждый мужчина в городе отправился в ближайший вербовочный центр, чтобы помочь. Учитывая все, что происходило, и всех, кто был готов пожертвовать собой, чтобы помочь с войной и отомстить за то, что случилось...это мне казалось неправильным, что я просто сидел дома и ничего не делал. Если бы я мог что-то сделать, даже… это это было лучше, чем ничего не делать.

Доктор Эрскин улыбнулся, услышав искренность в голосе Кларка.

— Вы хороший человек, рядовой Элберт.

— Спасибо, доктор Эрскин. Вы не возражаете, если я задам вам вопрос? — Спросил Кларк, и доктор Эрскин кивнул. — Почему вы здесь? Что случилось?

Доктор Эрскин прочистил горло и посмотрел на бутылку.

— Это из Аусбурга, моего города. Так много людей забывают, что первой страной, в которую вторглись нацисты, была их собственная.

— Я думаю, люди хотят простых ответов на сложные вопросы. — Кларк указал, и доктор Эрскин согласился с этим.

— Вы знаете, после последней войны мой народ боролся. Они чувствовали себя слабыми, они чувствовали себя маленькими. А потом появляется Гитлер с маршами, большими шоу и флагами. И он слышит обо мне. Моя работа, и он находит меня. И он говорит, ты. Он говорит, что вы сделаете нас сильными. Ну, мне это неинтересно. Итак, он посылает главу Гидры, своего исследовательского подразделения. Блестящего ученого по имени Иоганн Шмидт. Человек, возглавивший атаку в Норвегии, которую вы перехватили. — сказал ему доктор Эрскин.

— Кто он?

— Он член внутреннего круга. И он амбициозен. Они с Гитлером разделяют страсть к оккультной силе и тевтонскому мифу. Гитлер использует свои фантазии, чтобы вдохновлять своих последователей. Но для Шмидта это не фантазия. Для него это реальность. Он убедился, что в земле скрыта великая сила, оставленная здесь богами, ожидающая, когда ею завладеет превосходящий человек.

— Сверхчеловек. — Сказал Кларк, и доктор Эрскин был впечатлен тем, что он это знал. — Фридрих Ницше утверждает, что это цель, которую человечество должно поставить перед собой и возвыситься над всем, что стоит перед ним. Быть высшим и лучшим.

— Точно. Гитлер и нацистская партия использовали это, чтобы описать и оправдать свою цель в отношении германской расы господ. Это то, чем Гитлер считает нацистов и германскую арийскую расу, и убивал и руководил своими завоеваниями в погоне за этой целью. Гитлер считает себя превосходящим человеком, но ради Шмидта он должен сделать еще один шаг вперед. Итак, когда он слышит о моей формуле и о том, что я могу сделать, он не может устоять. И вот, он воспользовался моим исследованием. И попытался заставить это работать на себя. — Доктор Эрскин объяснил.

— Сработало ли это? — Кларк задумался.

— Это сработало… но не так, как предполагал Шмидт. Сыворотка не была готова, но важнее человек. Сыворотка усиливает все, что есть внутри, поэтому хорошее становится великим. Плохое становится еще хуже. — Заявил Эрскин, и Кларк начал понимать, почему он тратил время на знакомство с ним, а не с другими новобранцами.

— Мой отец все время что-то мне говорил. Это было во время депрессии, и многие люди

страдали. Каждому было легко беспокоиться о себе и забывать обо всех остальных, но именно мой отец отказался это делать. Он убедился, что мы заботимся друг о друге и никогда не забываем помогать тем, кто в этом нуждается, и просить об этом тоже не было признаком слабости. Его главным оружием была надежда, что мы справимся. Он часто говорил…когда у нас появляется надежда, мы открываем в себе нечто такое, чего, возможно, никогда не знали, — силу приносить жертвы, терпеть, исцелять и любить. Как только мы выбираем надежду, все становится возможным. — Кларк рассказал, и доктор Эрскин улыбнулся.

— Ваш отец был очень мудрым человеком.

— Он был. — Кларк с нежностью вспоминает своего отца. — Спасибо, что рассказали мне об этом, доктор Эрскин, но как бы полковник Филлипс ни хотел, чтобы я участвовал в этом проекте… я не думаю, что смогу это сделать.

— И почему вы так говорите? Это даст вам шанс сделать больше для войны в борьбе с Гитлером и Гидрой. Больше, чем вы можете сделать сейчас. Если вы беспокоитесь о сыворотке, то я сделаю все возможное, чтобы заверить вас, что она вам поможет. — сказал ему доктор Эрскин.

http://tl.rulate.ru/book/99264/3432068